

Сообщение Г. И. Рабиновича о последствиях погрома в м. Фастов

Источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1986-soobschenie-predstavatelya-otdela-pomoschi-pogromlennym-pri-rokk-na-ukraine-g-i-rabinovicha-redaktsionnoy-kollegii-o-posledstviyah-pogroma-v-m-fastov-kievskoy-gub-v-sentyabre-1919-g-ne-ranee-noyabrya-1919-g>

Сохранено в архиве decolonial.ist: 31.08.2026 · файлов в оригинале: 1

Сообщение представителя Отдела помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста на Украине Г. И. Рабиновича Редакционной коллегии о последствиях погрома в м. Фастов Киевской губернии в сентябре 1919 г. Не ранее ноября 1919 г.

Легенда: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 14–15. Копия. Публикация: Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922. М.: РОССПЭН, 2007. Док. № 92. Права: сам документ 1919 года — общественное достояние. Издание 2007 года под авторским правом составителей, поэтому выложен ТОЛЬКО текст документа; снято ссылочных маркеров аппарата: 4.

№ 92. Сообщение представителя Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Г.И. Рабиновича

Редакционной коллегии о последствиях погрома в м. Фастов Киевской губ. в сентябре 1919 г. Не ранее ноября 1919 г.

Из материалов Редакции. Поступило 20 июня 1920 г. Погром в Фастове 8 сентября [ст. с.] 1919 г. Написано для Редакционной коллегии уполномоченным Российского Красного Креста Г.И. Рабиновичем. Еще в Киеве, приняв три вагона эвакуированных из Фастова погромленных раненых, очевидно было, по тяжелым сабельным и пулевым ранениям, по минутным взглядам детей, изнасилованных 8-летних девочек, какие жестокости применяли погромщики, каким варварствам подверглось несчастное еврейское население Фастова. Но действительность оказалась гораздо хуже всяких предположений. Раненые были помещены в Еврейскую больницу, где несколько взрослых и девочка умерли в первый же день, а на месте — в самом Фастове — куда я немедленно выехал, пришлось убедиться, что размеры бедствия, результаты трехдневного погрома ужаснее, чем всякое свободное воображение могло бы представить. Погром, как смерч, разрушил, сжег и разметал большую половину городка. Выжжены целые кварталы. Целая торговая площадь с прилегающими кварталами. Сгорело все новое строение. Из тлеющих руин пожарищ все еще извлекали трупы сожженных в домах. Больных и раненых все еще приходилось извлекать из глухих заброшенных углов синагог. За отсутствием лазаретов и надлежащей организованной медицинской помощи эпидемия тифа имела самое свободное развитие. Свыше тысячи больных, скученных в небольшом одноэтажном здании министерского училища и синагоге, задыхались и заражали друг друга. Не только локализовать сразу все нужды ограбленного, болеющего и голодающего населения, но удовлетворительно поставить дело помощи больным и голодным не представлялось возможности в условиях непрекращающегося грабежа и террора со стороны казаков. Идет ли еврейская женщина с подушкой для больного, несет ли в дрожащих руках хлеб или с трудом раздобытые сапоги — казаки отнимают. До 13 (27) сентября было предано земле 312 жертв погрома. Но каждая раскопка пожарища дает обгорелые кости, детские черепа и следы

погибших, численность которых следует принять не менее 400, не считая больных и раненых. Наблюдавшийся у многих нервный психоз, особенно у значительного числа изнасилованных девушек, начинает выявляться в буйном помешательстве. Пришлось несколько больных отправить в Киев в Еврейскую больницу. Однако беспощадная смерть, от которой и там не ушли многие больные, настигла там и выздоравливающих. Тщетные мольбы врачей Еврейской больницы об охране ввиду неоднократных ограблений кассы, персонала и кладовых были, наконец, услышаны властью и по настоянию гор[одского] головы удовлетворены. Охрана была прислана. Но в момент ее прихода и размещения в одном бараке — в другом хирургическом отделении были убиты ворвавшимися бандитами пять больных из Фастова. Среди них А. Кривинский, отец помощника уполномоченного отдела помощи, организовавшего в Фастове первую помощь погромленным. Так было в сентябре 1919 г., а позже, в ноябре, перед оставлением Фастова зверства деникинцев довершили дело разрушения. Буквально ни одного дома, ни одного еврейского жилища не сохранилось в неприкосновенности. Стекла в окнах, двери, печи — все приводилось в такое состояние, чтобы жилище было непригодно для пользования. Голод, холод и тиф унесли тысячи новых жертв. Всего погибших в Фастове, считая и вымерших впоследствии, свыше 8 тыс.

Спаслись лишь те, кто вовремя смог бежать, но, как очевидно из случая с убитыми в Еврейской больнице, кому неминуема смерть, она застигла их и там — под кровом и за стенами милосердия. Следует упомянуть о колониях евреев-земледельцев, расположенных в 3 верстах от Фастова. Эти земледельческие колонии Кодлубицкая и Образцовая теперь разграблены и сожжены деникинцами. Предварительно все было ограблено, а кто не успел бежать — человек 20 — были убиты, а вся «колонна», как называют ее земледельцы, сожжена. Это была образцовая еврейская деревня в 65 дворов, дома которых пишущему эти строки пришлось видеть уже сгоревшими, о них свидетельствовали лишь обгорелые стены и остатки пожарищ. Но земледельцы заслуживают, чтобы сказать о них особо. В заключение тоже несколько слов особо о причинах фастовского погрома. С этой целью для обследования и выяснения причин погрома киевским губернатором Чернявским

был командирован туда чиновник особых поручений. Конечно, все легенды об обстрелах казаков из окон и тыла, о какой-то еврейской девушке-большевичке, указывавшей красным разбедам безопасные пути — все это не получило подтверждения и оказалось обычной выдумкой. Вообще же можно себе представить результаты обследования, принимая во внимание, что опрос пострадавших от погрома производился в присутствии казака с винтовкой. Взгляд его глаз из-под насупленных бровей был весьма многозначителен. Кто же решиться быть откровенным в такой обстановке. Пострадавший Х.Б. Зак, наблюдавший погром с момента его возникновения, передавал мне следующее. Этот кошмар, который привыкли называть погромом, начался 8 сентября. Лишь только небольшая разведка красных, пробыв несколько часов в Фастове, ушла, вернувшиеся с вокзала деникинские части, разделившись на небольшие группы, рассыпались по городу, приступив сразу к разбою и грабежу. Все, кто куда мог, попрятались. Но душераздирающие крики о помощи, стоны раненых и вопль раздавались со всех сторон, оглашая тишину ночи. До десяти утра шла непрерывная резня евреев, пока новое наступление большевиков не вынудило казаков уйти на привокзальные позиции. Все награбленное забиралось в повозки, за которыми шли крестьяне, но казаки ничего им даром не давали, предлагая покупать за деньги, до которых у казаков жадность развилась невероятная. Все пытки и мучения применялись безжалостно при вымогательстве денег и ценностей. Однако позже они скоро снова вернулись, видя, что

большевиков нет, и занялись уже главным образом излаиванием евреев — кто только был найден или пойман, того убивали. Так длилось 3-4 дня и еще далеко не все прекратилось во время обследования. Одновременно с опросом чиновника особых поручений в разных частях города продолжался частичный грабеж даже на 5 и 6 день с начала погрома. Зачем искать какие-то особые причины погрома, когда первопричина в самих войсках, натравливаемых на евреев, у которых начальством было предложено казакам получить неоплаченное солдатское жалование. У казны, у начальства денег нет, сапог и амуниции нет — поищите у евреев. Казаки-терцы, кубанцы и осетины искали... В газете «Киевская мысль» № 11 от 7(20) [августа] 1919 г. после заметки «Страшный документ» помещен был доклад о погромах на Украине. Данные эти сообщались в Европу и Америку, а 8-го, на завтра, как бы в ответ на это под Киевом в Фастове разразился погром, учиненный войсками Добрармии. А погром не только не был остановлен, но и продолжался и весь октябрь и ноябрь, вплоть до геройского бегства [добровольцев] на юг. И город был уничтожен. Тысячи невинных жителей погибли. ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 14-15. Копия.